

Научная статья

УДК 372.8:502:004

DOI: 10.18101/2307-3330-2026-2-19-24

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© Цзян Шоучжоу

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

598628183@qq.com

Аннотация. Под влиянием двух тенденций — цифровизации и глобализации — подготовка кадров в области хореографического искусства сталкивается с обновлением традиционных концепций и трансформацией моделей. Танец как универсальный художественный язык является важным средством межкультурной коммуникации, а подготовка кадров в области хореографического искусства служит основой для передачи культурных ценностей и художественного новаторства. С бурным проникновением цифровых технологий (VR, AI) и углублением культурного обмена между Китаем и Россией традиционная модель «передачи мастерства от наставника к ученику» уже не в полной мере отвечает требованиям нового времени в подготовке многопрофильных специалистов в области танца — они должны обладать не только прочной техникой, но и межкультурной восприимчивостью, способностью применять цифровые инструменты и творчески выражать себя.

Ключевые слова: подготовка кадров в области хореографического искусства, межкультурная интеграция, цифровые технологии, китайские и российские вузы.

Для цитирования

Цзян Шоучжоу. Инновационные пути подготовки кадров в области хореографического искусства в эпоху цифровизации и межкультурной интеграции // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2026. № 2. С. 19–24.

Введение

Россия располагает одной из лучших в мире систем хореографического образования, особенно в области классического балета и нормативного преподавания народного танца.

В современной науке исследования в области хореографического образования развиваются в двух основных направлениях — цифровые технологии и межкультурная интеграция. Kawalek и Gobet (2024) показали, что когнитивные процессы и целенаправленная практика оказывают значительное влияние на уровень современного танцевального исполнительства; Xia (2025) предложил модель «двух движущих сил — технологий и культуры», указав на необходимость учета культурной адаптации при внедрении цифровых технологий; Oliver (2025) подчеркнула важность многообразных контактов и практического новаторства; Clegg и Clements (2024) исследовали тревогу, связанную с выступлением, и потоковое состояние у студентов-танцовщиков. Китайские ученые, в свою очередь, сосредоточены на инновациях в моделях хореографического образования в новую эпоху, на интеграции

локальных культур. Однако большинство существующих работ ограничивается рамками одной страны либо одного аспекта; системных сравнительных исследований хореографического образования в вузах Китая и России по-прежнему недостаточно.

Рассмотрим цели подготовки в двух вузах: в китайском (на примере Цилуйского политехнического института) и российском (на примере ВСГИК, Восточно-Сибирский государственный институт культуры) — и увидим, что каждая из них сформирована под влиянием национального культурного контекста и институциональных приоритетов, имеет свою направленность. В основе своей они сходятся в трех основных измерениях: техника, общая культура, творчество. ВСГИК делает акцент на сохранении региональной культуры и развитии педагогических балетмейстерских компетенций, тогда как институт в Цилу ориентирован на подготовку прикладных исполнителей.

Направления подготовки ВСГИК ориентированы прежде всего на педагогику и балетмейстерство, а не на сценическое исполнительство. Согласно интервью, которое мы провели со студентами этого вуза, цель подготовки — сохранять бурятскую народную танцевальную культуру, развивать российское традиционное хореографическое искусство, готовить многопрофильных специалистов, способных вести преподавательскую, балетмейстерскую работу, культурно-просветительскую деятельность и транслировать национальную культуру. Опираясь на региональные особенности Улан-Удэ как столицы Республики Бурятия, вуз подчеркивает глубокое понимание студентами бурятской народной музыки, ритмики танца, обычаев, одновременно прививая современные хореографические концепции и навыки культурной коммуникации. Отличительными чертами являются «национальный характер, культурная ориентированность, комплексность».

Университет Цилу, специальность «хореографическое исполнительство», ориентирован на прикладной многопрофильный, инновационный характер. Опираясь на традиции китайской танцевальной культуры, институт обеспечивает сбалансированное развитие по нескольким танцевальным направлениям (классический китайский танец, народный, современный танец). Уделяется внимание практическому применению исполнительской техники, а также формированию межкультурной восприимчивости и способности к использованию цифровых технологий. Выпускники должны быть готовы к исполнительской, балетмейстерской, педагогической и культурно-организационной работе, соответствуя потребностям художественного рынка. Характерные черты: практичность, инновационность, разнообразие.

Учебные планы в обоих вузах строятся по принципу «ядро — технические дисциплины, опора — теоретические курсы, расширение — практические занятия». Учебные планы схожи тем, что имеют комплементарное построение — культурное доминирование и многомерная интеграция, однако акценты и содержание заметно различаются.

Согласно открытым учебным планам ВСГИК и интервью курс подготовки делится на три блока, отражая особенность «культурное наследие в центре, техника как опора»: технические дисциплины (наибольший объем часов) включают классический балетный экзерсис, российский народный танец, бурятский народный танец, технику современного танца и др. Бурятский народный танец выделен в от-

дельную серию курсов; теоретические дисциплины (наименьший объем) — история российского танца, всемирная история танца, эстетика танца, изучение бурятской народной культуры и т. д.; практические занятия (промежуточный объем) — хореографические концерты, студенческие фестивали, культурно-просветительские мероприятия, показы бурятских обычаев, практика по сохранению культурного наследия. В качестве платформ используются концертно-театральный центр «Феникс», ансамбль народной музыки и танца «Сибирский сувенир».

Учебный план Цилуйского института включает также три блока, но с большим упором на многомерную интеграцию и практическую направленность: технические дисциплины (около 50%) — классический китайский танец, китайский народный танец, современный танец, классический балет и др.; теоретические дисциплины (около 20%) — история китайского танца, история западного танца, теория балетмейстерского творчества, цифровые технологии в танце (последнее — профильный курс, охватывающий *motion capture*, видеомонтаж, помощь AI в постановке); практические занятия (около 30%) — сценические выступления, практика балетмейстерского творчества, совместные проекты с предприятиями, межкультурные художественные обмены.

ВСГИК в модели преподавания сохраняет в качестве основной модели «традиционную передачу от наставника к ученику, плюс нормативное групповое обучение», опираясь на глубокие традиции художественного образования, акцентируя показ педагогом и многократное повторение студентами, точность и нормативность техники. В обучении народному танцу практикуются приглашения носителей бурятского танца, выездные фольклорные экспедиции, сотрудничество с местными культурными учреждениями. Что касается цифровых технологий, согласно интервью, вуз в основном использует видеоматериалы, систему Moodle, открытые интернет-ресурсы; отношение к применению VR/AI в целом позитивное, но конкретных планов внедрения пока нет. Это соответствует общей стратегии вуза, ориентированной на сохранение культурного наследия.

Цилуйский политехнический институт, напротив, активно внедряет цифровизацию, сформировав смешанную модель «офлайн + онлайн»: очные занятия — групповая работа и индивидуальные консультации, укрепление техники; онлайн-использование виртуальных учебных платформ, систем захвата движения для повторения материала, коррекции ошибок, межкультурного общения. Институт также уделяет внимание межкультурной педагогической практике, проводя онлайн-обмены с рядом российских вузов, включая ВСГИК.

В обоих вузах наблюдается поверхностное применение цифровых технологий. Во ВСГИК они ограничиваются в основном видеозаписью и простым анализом движений; внедрение VR/AI находится на стадии обсуждения. Следует отметить, что согласно российской образовательной философии обучение хореографии — это передача опыта от педагога к ученику «из уст в уста», поэтому цифровизация не воспринимается как самая неотложная задача. Замедленный процесс цифровизации — результат осознанного выбора, а не технологической отсталости. Цилуйский политехнический институт, несмотря на внедрение множества цифровых инструментов, сталкивается с отрывом технологии от реального учебного процесса: часть преподавателей недостаточно владеет цифровыми средствами, а цифровые

образовательные ресурсы слабо адаптированы к специфике бурятского и китайского традиционного танца. Это полностью соответствует выводу Xia (2025) о «недостаточной культурной адаптации цифровых технологий».

В обоих вузах межкультурное хореографическое обучение страдает от отсутствия системности. Во ВСГИК межкультурная педагогика в основном опирается на присутствие китайских студентов: при их наличии в учебный план народно-сценического танца включается изучение китайской традиционной хореографии. Вуз также проводит международный конкурс молодых балетмейстеров и исполнителей «Престиж», ежегодные курсы повышения квалификации, круглые столы. Однако самостоятельный модуль по китайско-российскому танцевальному диалогу пока не создан. Цилуйский политехнический институт, хотя и организует китайско-российские обмены, ограничивается краткосрочными показами и онлайн-наблюдениями, не имеет систематические межкультурные курсы. Студенты не могут глубоко проникнуть в культурный контекст бурятского народного танца.

Различия в направленности подготовки создают возможности для взаимного обмена опытом. ВСГИК сосредоточен на педагогике и балетмейстерстве, делая акцент на точной передаче традиционной техники; доля дисциплин, связанных с современным творчеством, в рамках педагогических профилей относительно невелика. Цилуйский политехнический институт ориентирован на исполнительство и практическое новаторство, однако отдельные элементы учебного плана все еще находятся под влиянием традиционных моделей и не вполне соответствуют требованиям рынка. Эти различия создают комплементарный эффект и открывают возможности для заимствования лучших практик.

С учетом цифровых тенденций предлагается создать модель глубокой интеграции цифровых технологий и танцевальной техники. С одной стороны, совместная разработка цифровых образовательных ресурсов, адаптированных к бурятскому народному танцу и китайскому традиционному танцу: VR-симуляторы сцены, инструменты AI-анализа движений, стандартизированные базы движений. Например, технология захвата движения может быть использована для записи классических движений бурятского и китайского народных танцев с формированием эталонной базы; VR-технология позволяет моделировать сценические пространства в китайском и российском стилях. С другой стороны, необходимо повышать цифровую компетентность преподавателей через взаимные стажировки и тренинги, добиваясь органичного соединения цифровых инструментов с учебным процессом.

Используя углубление китайско-российского культурного обмена, следует выстроить систему межкультурного обучения, включающую «совместную разработку курсов, обмен преподавателями, совместную практику».

Во-первых, разработать совместные курсы: «Сравнение китайской и российской танцевальной культуры», «Исследование интеграции бурятского народного танца и китайского народного танца». Во-вторых, активизировать обмен преподавателями: приглашать педагогов ВСГИК для чтения лекций в Цилуйском политехническом институте и направлять китайских преподавателей на стажировку во ВСГИК. В-третьих, создать совместные практические платформы: китайско-российские гала-концерты, конкурсы межкультурной хореографии. Особое внимание следует уделить реализации предложенной российской стороной программы

«2+2» (два года обучения в Китае, затем два года в России) с обеспечением совместимости учебных планов и взаимного признания кредитов.

Принимая во внимание индивидуальные различия студентов, необходимо предлагать персонализированные траектории обучения: для склонных к исполнительству — усиление сценической техники; для будущих балетмейстеров — спецкурсы по хореографическому творчеству; для интересующихся культурной коммуникацией — развитие межкультурных и цифровых компетенций. Необходимо стимулировать творчество, увеличивая долю проектной и исследовательской работы, поощряя создание хореографических работ, объединяющих элементы бурятского и китайского танца. Укреплять сотрудничество с художественными учреждениями и организациями обеих стран, создавая инновационные практические площадки.

Таким образом, проведенное сравнительное исследование целей, учебных планов и моделей преподавания во ВСГИК и Цилуйском политехническом институте показывает, что вузы имеют ярко выраженные различия: ВСГИК делает акцент на сохранении региональной культуры и подготовке педагогов/балетмейстеров, тогда как Цилуйский политехнический институт ориентирован на подготовку прикладных исполнителей. Оба вуза сталкиваются с общими проблемами — недостаточной глубиной интеграции цифровых технологий и отсутствием системности в межкультурном обучении. На основе этого в статье предложена трехмерная инновационная модель: обучение «цифровые технологии плюс техника», межкультурная педагогика «взаимное обучение и обогащение», подготовка «индивидуализированных и инновационных» кадров. Конкретным механизмом реализации служит программа «2+2», предложенная российской стороной, что будет способствовать взаимному обогащению и устойчивому развитию китайско-российского хореографического образования.

В дальнейшем предполагается расширить выборку исследуемых вузов, углубленно изучить конкретные пути интеграции бурятского народного танца и китайского традиционного танца, оптимизировать модели применения цифровых технологий в хореографическом обучении и укрепить механизмы долгосрочного сотрудничества между вузами двух стран.

Литература

1. Amabile T. M. Creativity in context. Westview Press. 1996.
2. Вань Дань. Исследование методов развития творческого потенциала студентов в хореографическом образовании // Танец. 2018. № 4. С. 78–81.
3. Лань Е. Общая педагогика. Пекин: Народное издательство, 2021.
4. Люй Ишэн. Педагогика хореографии. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2016.
5. Ма Хуэйцзюань. Исследование взаимосвязи телесного опыта и творческого мышления // Вестник психологических наук. 2016. № 24(9). С. 1415–1423.
6. Пин Синь. Психология танца и развитие креативности // Вестник Пекинской академии танца. 2013. № 3. С. 1–6.
7. Чжао Ян. Сравнительное исследование художественного образования Китая и России в межкультурной перспективе // Художественные исследования. 2024. № 2. С. 112–115.
8. Clegg H., & Clements L. From the wings to the stage and beyond: Performance anxiety and flow in UK vocational dance students. *Journal of Dance Education*. 2024; 24(2): 112–124.

9. Gardner H. *Frames of mind: The theory of multiple intelligences* (2nd ed.). Basic Books. 1993.
10. Kawalek J. C., & Gobet, F. Expertise in contemporary dance: The roles of cognition, talent, and deliberate practice. *Journal of Dance Education*. 2024; 24(3): 189–201.
11. Oliver W. Rooted jazz dance education and performance: Latasha Barnes, Erinn Liebhard, and Pat Taylor speak out. *Journal of Dance Education*. 2025; 25(1): 45–53.
12. Sawyer R. K. *Group genius: The creative power of collaboration* (2nd ed.). Basic Books. 2017.
13. Xia Z. Research on digital and blended education modes of dance education under the perspective of international education. *Review based on theoretical literature*. SHS Web of Conferences. 2025; 222: 04014.
14. Sheets-Johnstone M. *The primacy of movement* (2nd ed.). John Benjamins. 2011.

Статья поступила в редакцию 05.05.2026; одобрена после рецензирования 27.05.2026; принята к публикации 17.06.2026.

INNOVATIVE PATHS FOR TRAINING PERSONNEL IN THE FIELD OF CHOREOGRAPHIC ART IN THE ERA OF DIGITALIZATION AND INTERCULTURAL INTEGRATION

Jiang Shouzhou

Research Assistant

Dorzhi Banzarov Buryat State University

4 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia

598628183@qq.com

Abstract. Driven by the dual trends of digitalization and globalization, professional training in the field of choreographic art faces the renewal of traditional concepts and the transformation of models. As a universal artistic language, dance serves as an important vehicle for intercultural communication, while training in choreographic art forms the foundation for transmitting cultural values and artistic innovation. With the rapid penetration of digital technologies (VR, AI) and the deepening of cultural exchange between China and Russia, the traditional *master-to-student* model of skill transmission no longer fully meets the modern requirements for training multidisciplinary dance specialists. Today, they must possess not only solid technique but also intercultural sensitivity, the ability to apply digital tools, and creative self-expression.

Keywords: training personnel in the field of choreographic art, intercultural integration, digital technologies, Chinese and Russian universities.

For citation

Jiang Shouzhou. Innovative Paths for Training Personnel in the Field of Choreographic Art in the Era of Digitalization and Intercultural Integration. *Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society*. 2026; 2: 19–24 (in Russ).

The article was submitted 05.05.2026; approved after review 27.05.2026; accepted for publication 17.06.2026.